

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Рахматулин Закир Равильевич

к.ю.н., доцент кафедры

государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

профессор кафедры административного права

и административной деятельности органов внутренних дел

Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье анализируются отдельные дискреционные правила при реализации норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Изучены судебные документы, в которых вышестоящими инстанциями оцениваются мнения судов, принимавших решение в порядке ст. 79 УК РФ. С учетом этих аспектов, правоприменителю рекомендованы новеллы, которые позволят оптимизировать некоторые положения об условно-досрочном освобождении.

Ключевые слова: правоприменительное усмотрение, суд, условно-досрочное освобождение, нарушения.

ENFORCEMENT DISCRETION FOR PAROLE

Zakir R. Rakhmatulin

PhD in Law, Associate Professor of the Department

of State-Legal and Branch Legal Disciplines,

Krasnoyarsk State Agrarian University Achinsk Branch

Professor of the Department of Administrative Law

and Administrative Activities of the Internal Affairs Division,

The Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Federation

Russia, Achinsk

Abstract: the article analyzes certain discretionary rules when implementing rules on parole from serving a sentence. Court documents have been studied in which higher authorities evaluate the opinions of the courts that made the decision in the order of Art. 79 of the Criminal Code. In view of these aspects, the law enforcement officer is recommended short stories that will optimize some provisions on parole.

Keywords: enforcement discretion, court, parole, violations.

Отдельные нормы уголовного и уголовно-исполнительного права как и любой другой отрасли права сконструированы так, что содержат в себе предписания, представляющие должностным лицам определенное усмотрение (дискрецию), которое позволяет разрешить правовой спор. Однако такое решение во многом субъективно и основывается на мнении конкретного правоприменителя. Это, как показывает практика, позволяет ставить под сомнение его качество. Более того, сами должностные лица нуждаются в выработанных наукой критериях, которые позволят им наиболее квалифицированно применять нормы действующего законодательства. В этой связи рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительным усмотрением, является более

чем актуальным. В рамках этой статьи речь пойдет об усмотрении при принятии решений об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Но прежде чем перейти к освещению данного вопроса, обратимся к существующим точкам зрения по интерпретации термина «усмотрение».

Так, Е.В. Васьковский отмечал, что «объективного, всеми признанного критерия справедливости нет, а принципы права вообще и естественного в частности являются спорными»[3, С.102].

По мнению А.И. Елистратова, «система усмотрения гибельна для государства. Залогом могущества государства является единство государственной воли. При системе усмотрения воля государства неизбежно расщепляется: создается ряд государств в государстве. Начинания высшей власти обессиливаются на местах. Для обывателя государственная власть делается тождественной с ее представителями на местах»[4, С. 11].

А.И. Рагог отмечает, что усмотрение обусловлено комплексом объективных факторов, к числу которых в частности относится «...невозможность создания универсального правового рецепта, пригодного для разрешения всех частных случаев правовой ситуации определенного типа, то есть жестокого формулирования всех структурных элементов нормы» [5, С. 378].

П.В. Тепляшин исследует вопросы судейского усмотрения при регулировании уголовно-исполнительных отношений [7, С. 60].

При анализе усмотрения в ходе реализации условно-досрочного освобождения (УДО), необходимо обратить внимание на статистические данные. Так, в 2019 году в России было подано 92545 ходатайств об условно-досрочном освобождении от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ. Из них удовлетворено – 45387; отклонено – 33468. Доля удовлетворенных ходатайств составила 49 %; отклоненных – 36 %. То есть большинство требований, осужденных судами все-таки удовлетворяется. В этой связи целесообразно проанализировать показатели отмены условно-досрочного освобождения от лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ. Их количество в 2019 году было равно 802, из них удовлетворено – 342; отклонено – 280. Доля удовлетворенных – 42%; доля отклоненных 34% [7].

Следовательно, можно констатировать, что условно-досрочное освобождение преимущественно отменяется впоследствии судами. Значит, необходимо обратиться к практике реализации данного института. Получается, что судьями и сотрудниками уголовно-исполнительной системы нормы об УДО применяются не всегда оптимально.

Проанализируем примеры из судебной практики по этим вопросам. Так, в апелляционном постановлении Калужского областного суда рассмотрен материал по жалобам осужденной В. на постановление К. районного суда от 07 апреля 2020 года, по которому отказано в удовлетворении ходатайства осужденной об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении В., суд первой инстанции, исследовав в судебном заседании данные о личности осужденной, характеризующие ее с положительной стороны, обосновал свои выводы тем, что В., с которой в августе 2017 года проводилась профилактическая беседа, а в сентябре того же года на нее было наложено взыскание, имея средний риск асоциального поведения, не в полной мере встала на путь исправления, а ее поведение не является стабильным.

С учетом изложенного, а также характера и степени общественной опасности совершенного В. в период условного осуждения преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, ее личности и поведения в исправительном учреждении суд первой инстанции пришел к выводу, что цели и задачи уголовного наказания достигнуты в настоящее время не в той степени исправления, которая позволила бы принять решение об ее условно-досрочном освобождении.

Между тем, ссылаясь в обоснование вывода на отсутствие достаточных оснований для условно-досрочного освобождения осужденной от отбывания наказания, суд не учел конкретные обстоятельства, поведение осужденной в период всего срока отбывания наказания, характер допущенного ею нарушения, отношение к содеянному, а также вышеприведенные законоположения и критерии применения условно-досрочного освобождения.

По мнению суда вышестоящей инстанции, за весь период отбывания наказания В. администрацией характеризуется только с положительной стороны. Кроме того, об исправлении В. свидетельствует и то обстоятельство, что она была переведена на облегченные условия отбывания наказания.

Суд посчитал, что в постановлении суда первой инстанции не приведено убедительных мотивов отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении В. от отбывания наказания[1].

Таким образом, мнения судов разных инстанций по одному и тому же предмету спора являются диаметрально противоположными. Более того, существенно сказались на судьбе осужденной. Нам представляется, что позиция суда второй инстанции является более верной, поскольку отсутствуют существенные основания для отказа в предоставлении УДО. Этот вывод подтверждается поведением осужденной в период отбывания наказания, соблюдением ею режимных правил, и отсутствием признаков злостного уклонения от отбывания наказания.

В другом решении, Омского областного суда[2] по делу Б. констатировано, что суд принял во внимание отбытый осужденным срок, по истечении которого у него возникло право на обращение с ходатайством, положительные моменты в его поведении, послужившие основанием для перевода, осужденного в колонию-поселение, где он отбывает наказание, ряд полученных осужденным поощрений. Данные о получении Б. 5-и поощрений, принимаются во внимание и требуют внесения в судебное решение соответствующих уточнений, однако это не может являться основанием к условно-досрочному освобождению осужденного.

Судом констатировано, что закон связывает исправление виновного не с количеством полученных им поощрений, а с поведением в целом, отношением к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания. Суду при принятии решения следует принимать во внимание заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. В силу требований закона при рассмотрении подобных ходатайств суду надлежит учитывать отношение осужденного к совершенному деянию. Давая оценку поведению осужденного, его отношению к труду, учебе, суд должным образом проанализировал данные характеристики, представленной на Б., в целом отрицательной, был вправе учесть и наличие взыскания, несмотря на то, что оно досрочно было снято, в полной мере принял во внимание мнение представителя администрации исправительного учреждения и прокурора, возражавших против удовлетворения ходатайства, как того требует закон.

Таким образом, следует констатировать, что устоявшейся практики применения условно-досрочного освобождения в России пока не сложилось. Думается, что эти вопросы должны быть пристально рассмотрены в науке уголовного и уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, необходимо применять УДО с учетом социально-криминологического прогноза противоправного поведения виновного. То есть, в науке должны быть выделены и описаны группы осужденных, наиболее склонных к совершению рецидива и к которым нецелесообразно применять УДО. Эти вопросы невозможно будет закрепить в нормах действующего законодательства, а необходимо предусмотреть в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Резюмируя вышеизложенное заметим, что при применении данных новелл, судьи смогут учитывать не только поведение осужденных в период отбывания наказания, но и в целом склонность конкретных лиц к совершению рецидива, исходя из личностных характеристик и преступлений, ими совершенными. Это, в свою очередь, существенно оптимизирует механику применения условно-досрочного освобождения от отбывания уголовных наказаний.

Литература:

1. Апелляционное постановление Калужского областного суда № 22-576/2020 УК-22-576/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 4/1-22/2020.
2. Апелляционное постановление Омского областного суда Апелляционное постановление № 22-827/2020 от 19 мая 2020 г.
3. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению закона (по изданию 1913 .). – М., 1997. 128с.
4. Елистратов А.И. Административное право: Лекции. □□М., 1911. 235 с.
5. Рарог А.И. Власть и право // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Власть и право. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2003, Вып. 2 (7). - С. 376-381.
6. Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.
7. Сайт судебной статистики. режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13>.

